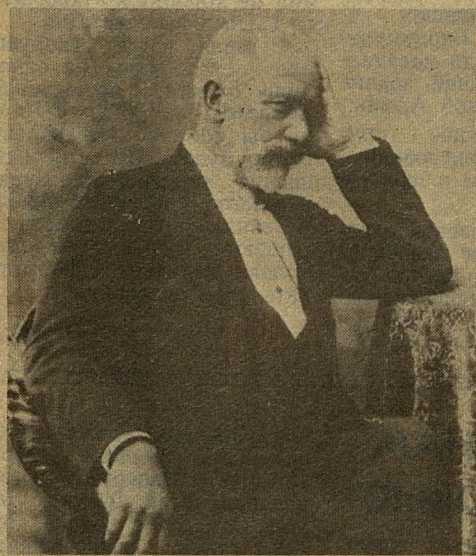

ГИМН ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШЕ

ЗАВТРА ИСПОЛНЯЕТСЯ 150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА ИЛЬИЧА ЧАЙКОВСКОГО. ЭТОТ ГОД, ОБЪЯВЛЕННЫЙ ЮНЕСКО «ГОДОМ ЧАЙКОВСКОГО», ПРОХОДИТ ПОД ЗНАКОМ ЕГО ТВОРЧЕСТВА.

Еще при жизни Чайковского его музыка завоевала широчайшую известность в Европе. Одним из самых крупных и даровитых композиторов современности он был признан и в США.

Эмоционально насыщенная и благородная, исполненная пленительной красоты и предельной искренности, музыка Чайковского говорит о вечных истинах, об общечеловеческих ценностях, о том, что ищет, чем мучается, к чему стремится душа человека.

Будучи глубоко национальной по своему строю, музыка гениального композитора совершенно лишена национальной ограниченности. Для Чайковского главное — человеческая личность, ее внутренняя, душевная жизнь. В представителе любой среды и эпохи он видел прежде всего человека, испытывающего близкие и понятные ему чувства.

Не случайно творчество Чайковского, его традиции получили многообразное развитие во всех национальных культурах. В том числе и в узбекской.

В 1904 году силами «Нруж» на любителей симфонической и камерной музыки» в Ташкенте была исполнена увертюра «1812 год». В самом начале 1918 года группа любителей разучила и исполнила в бывшем зале военного собрания оперу «Евгений Онегин» с участием симфонического оркест-

ра — дирижировал Н. Мионов. Музыкальный критик Кулябно-Корецкий оценил эту постановку, как «начало весьма серьезного оперного дела».

Когда в республике открылся оперный театр, этот и другие шедевры Чайковского вошли в его репертуар.

Историческое значение имели постановки опер «Пиковая дама» и «Евгений Онегин» на узбекском языке. Это было со-ответственно в 1947-м и 1948 годах и вызвало большой интерес национальной аудитории к музыке русского композитора. Хамид Гулям перевел текст на узбекский язык. В первом спектакле партию Германа пел М. Муладжанов, Лизы — недавняя выпускница консерватории С. Самандарова, Елецкого — К. Закиров и Н. Хашимов, участвовали также М. Давыдов, Ш. Рахимов. Не менее ста раз выступил в партии Ленского замечательный певец А. Азимов, покоряя не только вокальными, но и артистическими данными. Большой творческой удачей была заглавная партия в этом спектакле Н. Хашимова, С. Беньяминова. Более двадцати лет держался «Евгений Онегин» в репертуаре театра и стал велико-лепной школой вокального мастерства для многих певцов — здесь пели Р. Борухов, Р. Лаут, В. Гринченко и другие. В успехе постановок несомненно заслуга талантливого режиссера Э. Юнгвальд-Хилькевича.

Об одной традиции, идущей еще со времен Чайковского, не могу не вспомнить. Первыми исполнителями оперы «Евгений Онегин» были учащиеся Московской консерватории — Чайковский не решился предложить свое новаторское произведение театру. И сейчас

почти все оперные студии страны имеют в своих репертуарах эту оперу. В том числе и в Ташкентской государственной консерватории.

В разное время на сцене ГАБТа имени А. Навои были поставлены также оперы П. И. Чайковского «Черевички», «Иоланта», «Мазепа». Хотя они не очень долго оставались в репертуаре, тем не менее сыграли свою роль в формировании как вокалистов, так и всей узбекской оперной школы.

К сожалению, потом традиция перевода на узбекский язык лучших образцов мировой оперной классики была утеряна. Стали раздаваться голоса: опера, балет якобы чужды нашему народу, а следовательно, и не нужны. Снижение интереса к оперному театру, симфонической музыке, к классике вообще, которое наблюдается не только у нас, а во всей стране, свидетельствует не об их неужности тому или другому народу, а о серьезном кризисе в духовной жизни, воспитании, образовании всего общества.

Бесспорно, новые постановки классики на сцене ГАБТа выдвигают перед создателями новые задачи. Но они касаются трактовок произведений, создания их целостных концепций. В главном же опера остается сама собой: она дает возможность композитору выразить свои идеалы в живых, конкрет-

ных образах. А слушателям, происходящего (тем более еще и на родном языке) помогает лучше воспринять музыку. Хочется, чтобы наш оперный театр смелее шел на расширение репертуара, обогащал его такими сочинениями, как «Орлеанская дева», которая не ставилась в нашей стране с 1945 года, и другими малоизвестными произведениями великого художника.

Что касается балета, то здесь, с первых дней существования узбекского театра и до сих пор, «Лебединое озеро», «Спящая красавица» — самые любимые и популярные спектакли. В числе первых их исполнителей такие мастера, как Г. Измайлова, Л. Баширова, Б. Завьялов, Е. Новиков. Практически все ведущие солисты узбекского балета совершенствовали свое мастерство на балетной классике Чайковского. Спектакль «Лебединое озеро» с Б. Кариевой в главной партии был показан и за рубежом, в Каире.

Музыка Чайковского сыграла огромную роль в сложном процессе создания новых жанров в узбекской музыке — оперы, балета, симфонии. Его неиссякаемый мелос оказал влияние на творчество Г. Мушеля, А. Козловского, М. Ашрафи. Активно работающие в симфонических жанрах Д. Закиров, И. Акбаров, М. Таджиев, С. Джалил и другие композиторы в той или иной степени восприняли черты симфонизма Чайковского.

Многообразны связи с творчеством Чайковского и в инструментальных концертах композиторов республики — Г. Мушеля, Н. Закирова, Р. Абдуллаева. Они проявляются прежде всего в демократичности этого жанра. Своим разным романтическим символом стала музыка Петра Ильича для молодых композиторов Узбекистана — и в их творчестве продолжают традиции Чайковского.

И, конечно, неоценимо влияние композитора на исполнительскую культуру республики. Вряд ли найдется музыкант, который бы не прошел школу Чайковского, не учился у него естественности, правдивости выражения чувств, вниманию к внутреннему миру героя. Музыкальное воспитание начинается с чудесной, красочной музыки «Детского альбома». Пьесы для различных инструментов составляют основу репертуара как учащихся, так и концертных исполнителей.

В 50—60-е годы, когда концертные залы были переполне-

ны, здесь особенно часто звучала музыка Чайковского — симфонии, увертюры, инструментальные концерты. Событием стало исполнение Шестой «Патетической симфонии» оркестром Узбекской филармонии под управлением талантливого дирижера Н. Алимова, безвременно ушедшего из жизни. И другие дирижеры — З. Хакназаров, К. Усманов часто обращаются к симфониям великого композитора, посвященным вечным философским проблемам человеческого бытия, — жизни и смерти, добра и зла, мечты и действительности.

Часто звучат «Времена года». Первый концерт для фортепиано с оркестром (исполнители В. Джахангирова, Т. Ипной, Э. Миркасимова, А. Султанов, С. Юденич и другие), концерты для скрипки (М. Юнусханов, А. Ким и другие), вариации на тему Роккоко для виолончели (А. Мансырев, В. Чахвадзе, А. Ахмадиева). Без музыки Чайковского не проходит ни один конкурс. К ней обращаются и исполнители на узбекских народных инструментах, делая ее доступной для самых широких слоев населения.

С особым подъемом отмечает год П. И. Чайковского Ташкентская консерватория. В ее стенах и на многочисленных шефских концертах звучат циклы симфонической, камерно-инструментальной, вокальной и хоровой музыки. Прошла общезузовская студенческая научно-творческая конференция «П. И. Чайковский и музыкальная культура Узбекистана». На симфонических вечерах 10 и 12 мая прозвучат 4-я и 6-я симфонии и инструментальные концерты композитора. Торжественный вечер, посвященный его юбилею, консерваторы проведут 21 мая в ГАБТе.

Сегодня, в напряженное, трудное для нашего народа время, когда мы все острее чувствуем дефицит добра, милосердия, простой человечности, когда все глубже осознаем необходимость духовных ценностей, объявление «Года Чайковского» знаменательно и глубоко символично.

О. ЮСУПОВА.

Ректор Ташкентской государственной консерватории, заслуженная артистка УзССР.

МОЙ ЧАЙКОВСКИЙ

Помню, словно сейчас, хотя было это двадцать лет назад, как впервые услышал Первый концерт для фортепиано Петра Ильича Чайковского. В этой музыке нет печали — наоборот, она торжественна, в ней сама

любовь к жизни, к людям. И все равно от неожиданно нахлынувших чувств хотелось плакать. Потом — уже позже — слышал его в концертных залах Белоруссии в

исполнении Эльмиры Миркасымовой с симфоническим оркестром Узбекистана. Да и самому приходилось играть Чайковского. Многие знаю буквально наизусть. И все

равно каждый раз открываю его для себя заново — такой это необъятный мир. Он, Чайковский, и заронил в сердце мечту — стать композитором.

Какое счастье, что есть такая музыка, окрыляющая, возвышающая человека!

Мне кажется, что ей принадлежит будущее. Тысячу раз поменяются музыкальные вкусы и пристрастия. А она будет жить вечно!

Х. ИБРАГИМОВ.

Студент II курса Ташгосконсерватории.